

Глава 1705 Они все его подчиненные.

Никто не посмел ослушаться «Нечистого».

Три лидера Собрания Нигилистов послушно спустились на землю.

Лидер секты Чу несколько раз похлопал Янь Гуйчэня по щекам, прежде чем тот окончательно пришел в себя.

Открыв глаза, Янь Гуйчэнь осмотрелся по сторонам и посмотрел на Лу Чжоу, вернувшегося к своему первоначальному состоянию. Он спросил тихим голосом:

— Я видел сон?

— Какой сон? Давайте поторопимся и отдадим дань уважения Владыке Нечистому! — произнес лидер секты Чу.

— ...

Янь Гуйчэнь покачнулся и чуть не упал на землю.

Лидер секты Чу быстро поддержал его и произнес:

— Ты — лидер Собрания Нигилистов, несмотря ни на что. Почему ты так себя ведешь?

Янь Гуйчэнь подумал: «Вы думаете, я этого хочу? Что мне теперь делать? Я сказал столько неприятных слов, а этот парень оказался учеником Нечистого!»

Он чувствовал себя крайне неудобно.

Лидеры секты Чжоу и Чу, поддерживавшие Янь Гуйчэня, направились к Лу Чжоу.

Остальные члены Собрания Нигилистов почтительно стояли в отдалении. Когда большие шишки разговаривали, у мелких парней, вроде них, не было шансов выделиться. Достаточно было того, что им позволили наблюдать издали.

В этот момент Ци Шэн и культиватор в черном подошли к небольшому дому.

Лу Чжоу огляделся. «К счастью, я пришел вовремя. Иначе я не знаю, чем бы закончилась эта схватка».

Наконец, он указал на Ци Шэна и произнес:

— Ты, объяснись.

Ци Шэн шагнул вперед и рассказал Лу Чжоу всю историю.

После битвы командиров, когда Чжу Хунгун сбежал, он пообщался с тремя Императорами Затерянных земель. Затем он посетил зал Сихэ и узнал, что Подавляющий Небеса Пестик забрали. Поскольку он также следил за Подавляющими Небеса Пестиками, у него было смутное чувство, что это дело как-то связано с Собранием Нигилистов. Поэтому он нашел Чжу Хунгуна и устроил ловушку, чтобы заставить Янь Гуйчэня показать свое лицо. В обмен на это он должен был привести Чжу Хунгуна на встречу с Сы Уя.

Чтобы обеспечить безопасность Чжу Хунгуна, Ци Шэн одолжил у Шан Чжана концентрический нефрит Солнца и Луны. Малышка Юань'эр и Раковина с готовностью согласились одолжить его ради своего седьмого старшего брата.

Лу Чжоу посмотрел на Ци Шэна и спросил:

— Разве ты не удивился, увидев меня?

Ци Шэн с улыбкой ответил:

— Старший Цзи, неужели я кажусь вам таким глупым человеком? Более того, он тоже рядом.

Лу Чжоу кивнул, а затем спросил:

— Ты уверен, что он еще жив?

Лу Чжоу обнаружил множество подсказок, но каждый раз они приводили лишь к разочарованию. Этот вопрос был простой формальностью. Каким бы ни был ответ, он полагался только на себя. Надеяться на других не стоило.

Когда Лу Чжоу входил в состояние Нечистого или его затягивало в картину, он остро ощущал необъятность мира, его оковы и множество законов. Ему казалось, что тайны жизни и смерти становятся ему подвластны. Более того, вместе с успешным воскрешением дочери Цинь Юаня он почувствовал, что в этом мире нет ничего невозможного. В мире существовали всевозможные чудеса и диковинки.

Ци Шэн снял маску с лица. На лице Цзян Айцзяня появилась его фирменная улыбка, и он произнес серьезным голосом:

— Если я смог выжить, то почему он не может? — После этого он добавил: — Я не люблю быть обязанным другим, поэтому он должен был выжить. Я должен притворяться им каждый день. Это чертовски утомительно.

Было очень тихо, прохладный ветерок продолжал дуть.

Лу Чжоу оставался безучастным. Никто не знал, о чем он думает.

Никто не осмеливался говорить беззаботно, боясь потревожить и разозлить Нечистого. Культиваторы стояли в стороне и молчали.

Через некоторое время Цзян Айцзянь произнес:

— Старший Цзи?

Лу Чжоу пришел в себя. Его выражение лица не сильно изменилось, и он произнес:

— Хорошо.

— ... — Цзян Айцзянь.

— Ты знаешь о Собрания Нигилистов? — спросил Лу Чжоу.

— Я знаю не только о Собрания Нигилистов, но и о четырех лидерах Собрания Нигилистов. Я также знаю, что лидер секты Янь изучал картину Нечистого, — с улыбкой ответил Цзян Айцзянь.

— Картину Нечистого? — Лу Чжоу поднял бровь.

— Вам придется спросить об этом его. Я тоже был удивлен, когда узнал от него о смысле стихотворения, — произнес Ци Шэн.

Никто до конца не понял их разговор. Даже Чжу Хунгун пребывал в замешательстве.

Лу Чжоу повернулся и указал на Янь Гуйчэня.

— Иди сюда.

Янь Гуйчэнь вздрогнул, упал на колени и воскликнул:

— Господь, господь Нечистый!

— Похоже, ты не уважаешь меня, — произнес Лу Чжоу.

— Почтенный Нечистый, я... я всегда был вашим самым верным последователем! — произнес Янь Гуйчэнь, заикаясь.

— Ты изучал мою картину, жаждал Подавляющих Небеса Пестиков и даже похитил моего ученика. Разве это поведение самого преданного последователя? — спросил Лу Чжоу.

Янь Гуйчэнь остался стоять на коленях. Он бессвязно произнес:

— Это недоразумение. Я... я не знал, что этот толстяк... нет, я не знал, что этот молодой талант — ваш ученик!

На лице Чжу Хунгуна появилось злорадное и высокомерное выражение, и он многозначительно произнес:

— О, а я думал, ты сказал, что я не могу продолжать жить? Поторопись и моли о смерти!

— ...

По мнению Чжу Хунгуна, все здесь были подчиненными его учителя. Никто из них не мог причинить ему вреда.

Янь Гуйчэнь хотел заплакать, но у него не было слез. Он лишь махнул рукой в сторону Чжу Хунгуна.

В этот момент Лу Чжоу повернулся к Чжу Хунгуну и сурово произнес:

— Заткнись.

«Этот порочный ученик слишком непокорный. Если я не буду бить его два дня, его тело начнет чесаться. Если я не буду бить его три дня, он будет ходить и доставлять неприятности!»

Стук!

Чжу Хунгун тут же упал на колени и закричал:

— Если учитель велит мне замолчать, то я замолчу! Я не скажу больше ни слова!

— ... — Цзян Айцзянь.

«Этот навык...»

Лу Чжоу повернулся к Янь Гуйчэню и спросил:

— Сколько Подавляющих Небеса Пестиков ты смог собрать?

Янь Гуйчэнь честно ответил:

— Владыка Нечистый, сейчас у меня нет ни одного пестика. — Он указал на Ци Шэна и продолжил: — Пять из них... у него... Командующий зала Ту Вэй, Ци Шэн, тайно собирал Подавляющие Небеса Пестики. Кроме того, говорят, что Подавляющий Небеса Пестик Земли Великой Бездны забрал мастер Павильона Злого Неба. Если вы хотите, я убью его, чтобы преподнести вам Подавляющий Небеса Пестик Земли Великой Бездны.

— Я — мастер Павильона Злого Неба, — прямо произнес Лу Чжоу.

— ...

Мысли Янь Гуйчэня помутились.

«Это... что мне делать?»

Янь Гуйчэнь чувствовал, что вот-вот рухнет. Его тело напряглось, а выражение лица застыло; в этот момент он был похож на статую.

На самом деле, если не было ничего серьезного, Собрание Нигилистов редко обращало внимание на десять залов. Большинство из них были сосредоточены на преследовании Великого Дао и разрушении оков. Они даже не обратили внимания на недавнее соревнование командиров. Следовательно, они не знали о Павильоне Злого Неба.

В этот момент лидер секты Чжоу упал на колени и произнес:

— Мой господин, пожалуйста, проявите милосердие. Он был просто невежественным, он не хотел вас обидеть.

Лу Чжоу проигнорировал лидера секты Чжоу и продолжил спрашивать Янь Гуйчэня:

— Это ты распространил слухи о десяти небесных звездах?

Янь Гуйчэнь поспешно замахал руками и произнес:

— Это был не я, это был не я! Хотя я действительно хочу получить Десять Классик, я не настолько презренен. Владыка Нечистый, пожалуйста, поверьте мне!

— Тогда кто это был?

— Священный Храм, — ответил Янь Гуйчэнь.

Лу Чжоу нахмурился.

Цзян Айцзянь выглядел слегка удивленным.

— Тогда, чтобы сохранить равновесие, Священный Храм послал большое количество культиваторов, чтобы любой ценой помочь десяти залам. И все же, ты говоришь, что это был Священный Храм?

— Да, — ответил Янь Гуйчэнь. — Равновесие? Командир Ци Шэн, ты ведь взял с собой людей, чтобы убить У Цзу, верно? Если уж на то пошло, Шан Чжан — единственный Божественный Император в десяти залах. Пока он жив, в десяти залах не может быть равновесия.

— ...

Это заявление действительно заставляло задуматься. Более того, оно имело смысл.

Священный Храм помогал десяти залам любой ценой? Когда Ту Вэй умер, Священный Храм никак не отреагировал. Когда 3000 серебряных стражей были уничтожены в неизвестной земле, Священный Храм также не выказал ни малейшего беспокойства.

Через мгновение Лу Чжоу произнес:

— Пока что я тебе поверю. Следующий вопрос: как ты постиг мою картину?

На лице Янь Гуйчэня появилось выражение благоговения и трепета.

— Ваша картина слишком загадочна. Законы в ней очень полезны для других. Один лишь уголок картины несравненно чудесен. Я открыл законы Великого Дао, такие как законы времени и пространства. Есть также законы пяти стихий. Стихотворение на картине — это ключ к входу в картину.

Хотя выражение лица Лу Чжоу не изменилось, он был слегка удивлен. «Этот Янь Гуйчэнь

довольно умен. Он не только знает предназначение стихотворения, но даже преуспел в этом вопросе».

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2945362>